

Куда идем без США - большой, большой секрет. Вторая жизнь Транстихоокеанского партнерства и его перспективы

What to do now, without USA?

The second life of the Trans-Pacific Partnership Agreement and its future

Григорий Елисеев

магистрант 2 курса факультета международных отношений и туризма
МосГУ, направление подготовки: 41.04.05 «Международные отношения»

***Аннотация.** В данной статье рассматривается вопрос о возрождении соглашения о Транстихоокеанском партнерстве в новом формате. Изучаются предпосылки данного возрождения. Дается краткий обзор истории ТТП и ключевых проблем, возникших во время переговоров по созданию организации. Изучается позиция США по участию Китая в ТТП. Рассматриваются последствия выхода США из соглашения и работа, которая велась остальными 11 странами-участницами для претворения соглашения в жизнь без участия США. Делается прогноз о будущем ВПТТП – обновленного формата организации.*

***Ключевые слова:** США, Китай, Канада, Азиатско-тихоокеанский регион, Дональд Трамп, Джастин Трюдо, Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Всестороннее и Прогрессивное Соглашение по Транстихоокеанскому партнерству (ВПТТП), торговое соглашение, интеграционное объединение, международные отношения, экономика.*

***Abstract.** The article studies the new format of the Trans-Pacific Partnership trade agreement. The article examines prerequisites for the creation of the new format. A brief review of the history of the TTP and key problems that arose during the negotiations on the establishment of the organization is given. The US position on China's participation in the TTP is being studied. The consequences of the US withdrawal from the agreement and the work that was being done by the other 11 member countries to implement the agreement without US participation are considered. The article argues the prognosis about the future of the CPTTP - an updated format of the organization.*

***Keywords:** USA, China, Canada, Asia-Pacific region, Donald Trump, Justin Trudeau, TTP, CPTTP, trade agreement, integration organizations, international relationships, economy;*

Одним из первых решений 45-ого президента США Дональда Трампа после вступления в должность стал выход из соглашения по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП), столь активно претворявшийся в жизнь его предшественником – Барак Обама. Тогда, в январе 2017 года, большинство аналитиков и экспертов полагало, что без участия США оставшиеся 11 стран-участниц оставят организацию и мечта об экономическом противовесе Китаю в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР) умрет.

Однако, неожиданно практически для всех, ТТП вновь дало о себе знать чуть меньше чем через год. Причем не просто «дало о себе знать», а фактически «воскресло из могилы», куда его поспешили отправить мировые СМИ.

Во время прошедшего во Вьетнаме саммита АТЭС-2017 «министры торговли из всех других стран ТПП, включая Мексику, Канаду и Японию, договорились об «основных элементах» Транстихоокеанского Партнерства. Переговоры по соглашению продолжатся и в следующем году»[2; перевод автора].

Дональд Трамп и его команда, впрочем, в новых переговорах участия не приняли. Как сказал президент Трамп (и как он еще раз повторил во время Всемирного Экономического Форума в Давосе в феврале 2018 года[1]), США

рассматривают все страны-участницы ТТП как серьезных игроков в регионе и как важные экономики мира, но предпочтут подписывать сделки «один на один» [2], то есть стандартные двусторонние торговые соглашения. «Президент Трамп утверждает, что двусторонние сделки легче привести к исполнению, нежели крупные многонациональные проекты» [2; *перевод автора*].

А 24 января, практически в то же самое время и на том же самом ВЭФ-2018, канадский премьер-министр Джастин Трюдо начал свое выступление словами: «Сегодня я рад сообщить, что Канада и 10 других оставшихся членов Транстихоокеанского партнерства завершили в Токио обсуждение нового «Всестороннего и Прогрессивного Соглашения по Транстихоокеанскому партнерству (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (СРТРР))» [1; *перевод автора*].

Итак, что же на самом деле происходит? США ушли из ТТП и многие ожидали, что на этом соглашении придет конец. Однако, вместо этого, Транстихоокеанское партнерство, судя по всему, собирается вот-вот вернуться и успешно продолжить свое существование без «главного инициатора и ведущего игрока» [15].

Для того чтобы ответить на этот вопрос, для начала следует углубиться в историю соглашения, к тому периоду, когда оно еще было «Инициативой Р4», и рассмотреть его истоки и предпосылки, а уже затем делать выводы о том, было ли продолжение сотрудничества без участия США столь неожиданным.

Все началось в далеком 2003 году, когда Новой Зеландией, Сингапуром и Чили впервые была озвучена идея Транстихоокеанского партнерства, тогда еще известная как «Инициатива Р4» [14]. Только весной 2008 года, после присоединения к «Р4» США, соглашение было переименовано в Транстихоокеанское партнерство. На 2017 год в пакте принимали участие 12 государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Это Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония. Индия, Шри-Ланка, Камбоджа, Тайвань, Бангладеш, Лаос, Филиппины, Колумбия и Коста-Рика заявляли о своем интересе к проекту.

С самого начала США позиционировали данное соглашение как способ противостояния усилению китайского влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе, однако, при этом заявляли, что ««открытая архитектура» пакта склонит в какой-то момент примкнуть к нему Китай и другие ведущие экономики региона, например, Южную Корею» [3; *перевод автора*].

Сама идея создания подобного торгового соглашения и основанного на нем интеграционного объединения появилась после азиатского финансового кризиса конца 1990-х годов. Это связывают с «неэффективной политикой Вашингтона в отношении форматов и инициатив многостороннего сотрудничества в АТР при администрациях Билла Клинтона и Джорджа Буша и неблагоприятным для Вашингтона развитием процессов экономического регионализма в АТР» [14].

Фактически к первой половине 2000-х годов многостороннее экономическое сотрудничество в АТР принимает для США нежелательный оборот. Реагируя на последствия финансово-экономического кризиса 1997–1998 гг., страны Восточной Азии создают площадку АСЕАН+3. А в 2002 году АСЕАН и Китай согласовали условия формирования зоны свободной торговли. Именно

поэтому примерно в это же время Вашингтон начинает разрабатывать возможности предложить региону собственную схему многостороннего сотрудничества, противостоящую существующей «китае-ориентированной» модели экономики АТР.

Наконец в 2008 году администрация президента США Барака Обамы начинает активное продвижение обновленной «инициативы Р4». Целью Транстихоокеанского партнерства становится превращение организации в своеобразную «стартовую площадку» для перезапуска концепции Азиатско-Тихоокеанской Зоны Свободной Торговли (АТЗСТ) и «реанимация» АТЭС.

Уже с 2009 года и по 2016 год включительно Барак Обама позиционирует идею Транстихоокеанского партнерства, сначала как важнейший инвестиционный проект, а затем и вовсе как главную основу политики «поворота в Азию». Именно заключение договора по ТТП Обама отмечает как один из важнейших успехов своего президентства [7].

Стоит рассмотреть ключевые этапы, которые прошло соглашение по Транстихоокеанском партнерству от «инициативы Р4» до заключительного раунда переговоров [12]:

2003 год: Новая Зеландия, Сингапур и Чили выдвинули предложение о создании ТТП для либерализации торговли в рамках всего Азиатско-Тихоокеанского региона («Инициатива Р4»);

2005 год: Бруней становится участником обсуждения;

2006 год: Соглашение об учреждении ТТП вступило в силу;

2008 год: К переговорам по ТТП присоединились США, Австралия, Вьетнам и Перу;

2010 год: Переговоры о присоединении к ТТП начала Малайзия;

2012 год: К обсуждению соглашения присоединились Канада и Мексика;

2010-2013 годы: Страны провели 19 раундов официальных переговоров по проекту соглашения о ТТП;

2013 год: К переговорам присоединилась Япония;

2015 год: Выступая на 70-й сессии Генассамблеи ООН президент России Владимир Путин отметил, что созданные отдельно закрытые структуры впоследствии могут подменять собой ВТО и международные правила торговли;

2015 год: Соглашение по Транстихоокеанскому партнёрству было достигнуто

2016 год: Ратификация ТТП стала одним из острейших спорных вопросов в рамках предвыборной кампании президента США. Соглашение называют недопустимым и угрожающим интересам американского бизнеса;

2016 год: Министры торговли 12 стран подписали соглашения о создании Транстихоокеанского партнерства. Ожидалось, что на его ратификацию всеми странами-участницами может уйти около двух лет;

Ноябрь 2016 года: На президентских выборах в США побеждает Дональд Трамп – ярый противник участия США в ТТП;

Январь 2017 года: Президент Трамп подписывает указ о выходе США из соглашения.

Основной целью Транстихоокеанского партнерства позиционировалось создание зоны свободной торговли, снижение тарифных барьеров и

регулирование внутренних правил стран-участниц в различных областях. В случае успешной ратификации соглашения, оно должно было покрыть «27,5% мирового ВВП, 23,9% мирового экспорта и 26,7% мирового импорта» [12]. Однако практически по каждому из 9 основных пунктов соглашения (торговые барьеры, защита окружающей среды, эффективное управление, права человека и нормативы труда, интеллектуальная собственность, суд ТТП, ТНК, охрана интеллектуальных прав и развитие интернет-торговли) между переговорщиками возникли значительные разногласия и потому переговоры по Транстихоокеанскому партнерству происходили вовсе не столь успешно, как, возможно, хотелось бы его участникам.

Однако, это не единственная сложность, с которой сталкивалось ТТП на своем пути от набора документов к реальному интеграционному объединению. С самого первого заявления о создании соглашения еще в рамках «инициативы Р4» раздавались голоса против подобного объединения. И с течением времени их количество и сила становились только больше.

Так, например, одно из основных обоснований выгоды Транстихоокеанского партнерства, которым активно оперировали США, было проведено экспертами исследовательского института East-West Centre Питером Петри, Майклом Пламмерлом и Фаном Жай. Они предсказали, что Транстихоокеанское партнерство «увеличит ВВП 12 стран-участников на 285 млрд долларов, или на 0,9%, к 2025 году. Это партнерство сделает страны богаче на 77 млрд долларов» [13].

Однако, результаты этого экспертного анализа считались вовсе не столь однозначным. Некоторые эксперты (например, аналитики из канадского института C.D. Howe Institute Дэн Кьюрик и Джинглианг Ксао) отмечали следующее: «ВВП 12 стран увеличится, но куда более скромно – лишь на 74 млрд долларов, или всего на 0,21% выше базового прогноза. Более того, произойдет это не к 2025 году, как в предыдущем исследовании, а только к 2035 году» [13]. Более того, экономист Инио Чанг в исследовании для Asian Development Bank Institute предсказывал, что «ВВП Америки никак не изменится от присоединения к ТТП» [13].

Еще больше критики обрушилось на проект соглашения после оглашения первых концепций основного 6000-страничного документа. Помимо разногласий в рядах самих участников переговоров, не сумевших добиться консенсуса по части основных вопросов, сомнения вызвали некоторые положения, такие как:

- договоры по экологии: «эксперты оценили, что новые правила по, якобы, защите окружающей среды сформулированы в интересах крупных энергетических корпораций, которые смогут бурить там, где раньше по экологическим причинам делать этого не могли» [13];

- идея о продлении срока действия фармакологических патентов и увеличение ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности: канадское отделение международной организации «Врачи без границ» указывает на то, что «раздел об интеллектуальной собственности создан в интересах американских фармацевтических компаний... Согласно положению документа, фармкомпании получают на более длительное время монопольное право на фирменные торговые наименования лекарств» [13]. «Это даст им возможность

дольше поддерживать высокие цены на эти препараты, а также остановить или существенно отсрочить появление на рынке значительно более дешевых дженериков, играющих жизненно важную роль для мирового здравоохранения» [10; *перевод автора*].

Еще одним проблемным пунктом стал отказ Китая от участия в ТТП. Несмотря на заявления неких «высокопоставленных китайских чиновников» [3; *перевод автора*] об их заинтересованности в проекте, Поднебесная однозначно показала то, что предпочтет заниматься собственными интеграционными проектами, «наподобие Нового Шелкового Пути, где будет играть ведущую роль, нежели вступать в региональные объединения, где Китаю придется выступать на правах рядового члена» [3; *перевод автора*].

Таким образом, крупнейшая экономика Азиатско-Тихоокеанского региона остается исключенной из проекта ТТП, «создавая свою альтернативу данному проекту – Новый Шелковый Путь» [13], а многие страны в регионе «очень неохотно готовы вступать в объединения антикитайской направленности» [14]. Более того: «в конце 2014 года опрос Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества показал, что 46% респондентов выступали за создание Азиатско-Тихоокеанской ЗСТ на основе ТТП, а 42% поддерживали идею расширения экономической зоны АСЕАН-Китай. Причем многие эксперты называли инициативу КНР «более осязаемой»» [7].

Администрацию президента Барака Обамы подобное, впрочем, никогда не смущало, поскольку сам 44-ый президент всегда позиционировал ТТП как противовес Китаю, не стесняясь при этом в выражениях: «...Америка должна писать правила [мировой экономики - *автор*]. Америка должна решать. Другие страны должны играть по правилам, которые устанавливает Америка и ее партнеры, и никак иначе. ТТП – как раз то, что позволит нам это сделать.... Мир меняется, и правила вместе с ним. США, а не страны, вроде Китая, должны писать их» [4].

Китайская сторона отвечала на это заметно более сдержанно. Так, официальный представитель МИД Китая Хун Лэй отметил, что установка новых правил международной торговли - это прерогатива всех государств, и они должны создаваться сообща, а не диктоваться волей лишь одной страны. «США очень амбициозны, делая такие заявления, боюсь, они не учитывают долгосрочные перспективы» [6], – подчеркнул Хун Лэй. Как оказалось, господин Хун Лэй был прав, поскольку избранный в ноябре 2016 года 45-ый президент США Дональд Трамп одним из своих первых указов сделал, как и обещал во время предвыборной гонки, «демонстративный выход из ТТП» [15]. А вместе с США из ТТП ушли и 18,57 триллионов долларов США, т. е. около 15,50% от мирового ВВП [11].

Нет необходимости говорить о том, что сначала подобные действия США вызвали у партнеров по ТТП шок. Христя Фриланд – министр иностранных дел Канады (той самой Канады, премьер-министр которой в 2018 году объявляет о создании обновленного СРТТР) тогда заявляла, что: «это соглашение было построено таким образом, что оно может вступить в силу только с США, которая является страной, ратифицировавшей [это соглашение - *автор*]. Таким образом, ТТП как соглашение не может произойти без участия в нем США» [9].

Однако, помимо шока, выход Америки из ТТП принес, по мнению некоторых экспертов, еще и вполне реальные проблемы в АТР, причем, в первую очередь, проблемы для самих США:

- во-первых, финансовую: по мнению экспертов Forbes «отказ США от сотрудничества в ТТП ставит под вопрос другую ключевую мировую коалицию — мировую платежную систему, основанную на долларе США. Позиции доллара в Азиатском регионе (после выхода США из ТТП) неизбежно пошатнутся ... Одновременно это сильно упрощает Китаю задачу построения собственной платежной системы» [15].

- во-вторых, геополитическую, поскольку «целый ряд стран, входящих в ТТП, традиционно рассматривали США как своего «большого брата»» [15] (например, Австралия, Япония, и Новая Зеландия). «Теперь же, когда Трамп фактически заявил: «Вы сами по себе», - это может привести к началу новых «поисков себя» этими странами в новой мировой конфигурации» [15]. Т. е. теперь недавние союзники и неоспоримые партнеры США в регионе вполне могут начать создавать свое собственное виденье АТР, в котором «бросившей их Америке» может и не остаться места.

Тем не менее, тогда, в начале 2017 года, ТТП воспринималось, как погибший проект, который едва ли оправится от выхода из него Соединенных Штатов Америки. Высказывались различные предположения о дальнейшей судьбе организации, начиная от распада и втягивания стран-участниц одной за другой в поле экономического притяжения Китая и до возвращения к истокам и формату «Инициативы Р4». Само ТТП, впрочем, хранило молчание, продолжавшееся несколько месяцев, вплоть до мая 2017 года. Тогда, в рамках прошедшей в Ханое конференции глав торговых ведомств организации АТЭС, произошла встреча министров торговли 11 оставшихся государств-участников ТТП. По ее результатам было сделано совместное заявление о том, что страны-участницы «будут продолжать работу над созданием Транстихоокеанского партнерства, даже несмотря на выход из него Соединенных Штатов» [8].

По словам министра промышленности и торговли Вьетнама Чан Туан Аня, участвовавшего в совместном заявлении, он и другие министры «дали поручение сформировать рабочую группу на уровне старших должностных лиц, которая займется практическими вопросами по подготовке к запуску соглашения о ТТП в действие без участия Соединенных Штатов» [8]. При этом, по его словам, обновленная версия соглашения о ТТП будет открыта и для новых участников, если они пожелают присоединиться к проекту и при этом будут разделять его «общее видение и цели создания» [8]. В то же время Чан Туан Ань отметил, что «конкретные сроки вступления соглашения в силу пока не обсуждались» [8].

Однако, как мы говорили выше, уже в ноябре того же 2017 года в рамках саммита АТЭС прошли переговоры утвердившие «ключевые элементы» нового соглашения, а еще через четыре месяца в январе было объявлено о завершении всех обсуждений о «Всестороннем и Прогрессивном Соглашении по Транстихоокеанскому партнерству» (ВПТТП).

Итак, ТТП воскресло в новом формате со все теми же идеям упрощения торговых и экономических отношений между странами-участницами и, возможно, превращения себя в противовес экономическому гегемонизму Китая в

АТР. Вот только при всей «бравате» оставшихся участников сделать это без США будет гораздо сложнее. Сейчас китайская экономика покрывает примерно 17,7% мирового ВВП [11] в то время, как экономика США, будучи на втором месте, покрывает 15,50%. А вот остальные страны-участницы ТТП имеют куда более скромные показатели. Так, например, «используя данные Всемирного банка по ВВП в качестве меры экономического влияния, мы можем увидеть, что только Япония, крупнейшая экономика ТТП, имеет ВВП, примерно равный 27% от ВВП Соединенных Штатов. Вместе с тем, ВВП всех стран, входящих в настоящее время в ТТП, в два раза выше, что составляет около 55% от ВВП США» [5]. Только 55% от 15,50% т. е. (с округлением вверх) около 8,8% против 17,7%. Уже совсем не столь оптимистично, как ожидавшиеся от ТТП 24,3% мирового ВВП. И это еще без учета гипотетического вовлечения в проект «Нового Шелкового Пути» экономик России, стран СНГ и стран ЕС, на которое рассчитывает Китай.

Какой же вывод можно сделать из всего вышесказанного? Да, действительно, несмотря на все трудности, возникшие на пути соглашения по Транстихоокеанскому партнерству в связи с выходом из него США, ТТП все-таки вернулось в обновленном формате ВПТТП (СРТТР). Оставшиеся страны-участницы готовы продолжать работу в начатом больше 15 лет назад направлении, однако создать торгово-экономический блок, который на равных сможет противостоять Китаю, им в текущем составе вряд ли удастся. Скорее всего, ВПТТП ждет судьба регионального интеграционного объединения, которое либо будет рано или поздно вовлечено в некую глобальную экономическую программу Китая для всего АТР, а возможно и всей Евразии (начатую уже сейчас проектом «Нового Шелкового Пути»), либо же сумеет все-таки составить противовес Китаю в регионе, но только при условии вступления в организацию новых членов, чьи суммарные экономики позволят играть с Поднебесной на одном поле.

Список литературы:

1. Bruce-Lockhart A. What's the deal with global trade? The view from Davos 2018 [Электронный ресурс] // Давос, Швейцария: WEF-2018, January 26, 2018. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/davos-2018-trade-trump-tpp-nafta/> (Дата обращения 10.03.2018)
2. Gillespie P. Trump's top trade issues: Where they stand [Электронный ресурс] // Атланта, Джорджия, США: CNN money, November 20, 2017. URL: <http://money.cnn.com/2017/11/20/news/economy/trump-trade/index.html> (Дата обращения: 26.02.2018)
3. Granville K This Was the Trans-Pacific Partnership // The New York Times 11.11.2016.
4. Obama B. The TPP would let America, not China, lead the way on global trade [Электронный ресурс] // The Washington Post, May 2, 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html?utm_term=.f5b66d8aaafa (Дата обращения 10.03.2018)

5. Sracic P. Surprise: Trade didn't collapse in Trump's first year, it flourished [Электронный ресурс] // Атланта, Джорджия, США: CNN edition, February 9, 2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/02/09/opinions/trade-trump-first-year-paul-sracic-opinion/index.html> (Дата обращения: 26.02.2018)
6. Балтачева М. «Американский заговор» Обамы под угрозой [Электронный ресурс] // Деловая Газета ВЗГЛЯД, 3 мая, 2016. URL: <https://vz.ru/economy/2016/5/3/808569.html> (Дата обращения 10.03.2018)
7. Безчастная М. США уйдут из Азии. Трамп обещает «похоронить» соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. // Свободная Пресса 11.11.2016.
8. Денисович Ю. Участники Транстихоокеанского партнерства решили сохранить его, несмотря на выход США [Электронный ресурс] // ТАСС. Экономика и бизнес, 21 Мая, 2017. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4268564> (Дата обращения 10.03.2018)
9. МИД Канады: соглашение о ТТП не может продолжаться без участия США [Электронный ресурс] // РИА Новости, 25 Января, 2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170125/1486410900.html> (Дата обращения 10.03.2018)
10. Официальный сайт MSF (Врачи без границ). Пресс-релизы организации [Интернет Источник] <https://ru.msf.org/ru/organizaciya/press-relizi>
11. По материалам: Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) share of world total [Электронный ресурс] // IMF Data and Statistics, October 10, 2017. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=48&pr.y=4&sy=2016&ey=2016&ssd=1&sort=country&ds=%2C&br=1&c=512,672,914,946,612,137,614,546,311,962,213,674,911,676,193,548,122,556,912,678,313,181,419,867,513,682,316,684,913,273,124,868,339,921,638,948,514,943,218,686,963,688,616,518,223,728,516,558,918,138,748,196,618,278,624,692,522,694,622,142,156,449,626,564,628,565,228,283,924,853,233,288,632,293,636,566,634,964,238,182,662,359,960,453,423,968,935,922,128,714,611,862,321,135,243,716,248,456,469,722,253,942,642,718,643,724,939,576,644,936,819,961,172,813,132,199,646,733,648,184,915,524,134,361,652,362,174,364,328,732,258,366,656,734,654,144,336,146,263,463,268,528,532,923,944,738,176,578,534,537,536,742,429,866,433,369,178,744,436,186,136,925,343,869,158,746,439,926,916,466,664,112,826,111,542,298,967,927,443,846,917,299,544,582,941,474,446,754,666,698,668&s=PPPSH&grp=0&a=> (Дата обращения 10.03.2018)
12. РИА Новости Транстихоокеанское партнерство: что это такое и кому оно выгодно [Интернет Источник] <http://inosmi.ru/infographic/20161005/237973093.html>
13. Самофалова О. США создали крупнейший антикитайский союз. // Деловая Газета ВЗГЛЯД . 5.10.2015
14. Степанов И. Транстихоокеанское партнерство: барьеры и перспективы развития // Россия в глобальной политике . №5 Сентябрь-Октябрь 2015 года.

15. Южаков В. Выход из ТТП: Трамп начал революцию системы мирового порядка [Электронный ресурс] // Forbes, January 25, 2017. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/337907-vyход-iz-ttp-tramp-nachal-revoljuciyu-sistemy-mirovogo-poryadka> (Дата обращения 10.03.2018)